

УДК 322 (172.3); 297.17

Исламский фактор в политической жизни Узбекистана, Казахстана и Татарстана в 1990 –х – первой половине 2000-х гг.

М.З. Галиуллин, В.Е. Туманин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420080, Россия

The islamic factor in the political life of Uzbekistan, Kazakhstan and Tatarstan in the 1990s – first half of 2000s.

M.Z. Galiullin, V.E. Tumanin

Kazan Federal University, Kazan, 420080, Russia

E-mail: maratscorpion@yandex.com; v.tumanin@mail.ru

Аннотация

Статья раскрывает основные проблемы, связанные с исламским фактором в политической жизни Узбекистана, Казахстана и Татарстана. Важнейшим вопросом на пути обретения политической идентичности становится отношение государств к правам человека и исламскому фактору. Поскольку данные республики долгое время находились в составе СССР, в политической жизни господствовала атеистическая парадигма. Исламский фактор становится ключевым в проблеме обретения культурной и национальной идентичности в Центральной Азии, поскольку часть национальной элиты видели суверенные государства под флагом ислама и законов шариата. Авторы, обращают внимание, что независимость государств поставила перед руководством серьёзную задачу по сохранению основных завоеваний социального государства и обретения религиозной идентичности в жизни граждан страны. И заслугой президентов республик Узбекистана и Казахстана стало то, что они смогли удержать своё население от гражданской войны и не позволили скатиться на религиозные и национальные противоречия, в отличие от Таджикистана и Киргизии, где эти проблемы лишь обострились после обретения независимости. Руководство Татарстана выбрало наиболее оптимальный и гармоничный путь развития

национальной и религиозной самоидентичности и сожителства в рамках единого пространства России. В статье показан опыт гармоничного сосуществования различных конфессий в регионе, где у граждан сохраняются основные права и свободы.

Summary

The article reveals the main problems related to the Islamic factor in the political life of Uzbekistan, Kazakhstan and Tatarstan. The most important issue on the way to gaining political identity is the attitude of States to human rights and the Islamic factor. Since these republics were part of the USSR for a long time, the political life was dominated by an atheistic paradigm. The Islamic factor is becoming a key factor in the problem of gaining cultural and national identity in Central Asia, as part of the national elite saw sovereign States under the flag of Islam and Sharia law. The authors note that the independence of States has set the leadership a serious task to preserve the main gains of the social state and the acquisition of religious identity in the lives of citizens of the country. It was a credit to the presidents of the republics of Uzbekistan and Kazakhstan that they were able to keep their populations from civil war and did not allow them to descend into religious and national contradictions, unlike in Tajikistan and Kyrgyzstan, where these problems only worsened after independence. The leadership of Tatarstan has chosen the most optimal and harmonious way to develop national and religious self-identity and cohabitation within the unified space of Russia. The article shows the experience of harmonious coexistence of different faiths in a region where citizens retain their basic rights and freedoms.

Ключевые слова: история, регионоведение, Узбекистан, Казахстан, Татарстан, исламский фактор, Конституция, суверенитет, радикализм.

Keywords: history, Uzbekistan, Kazakhstan, Tatarstan, Islamic factor, human rights, Constitution, sovereignty, radicalism.

Ислам на Востоке на протяжении веков был не просто идеологией государства. Он был частью политической системы, основой судопроизводства, основой мировоззрения. В эпоху распада ялтинской системы международных

отношений ислам оказался востребован в странах Востока как особая религиозная и политическая идеология, способная объединить всех недовольных процессом вестернизации, стать основой самоорганизации населения. Укрепление позиций ислама и его влияния связаны с разочарованием в идеологических парадигмах XX века, так они не дали ожидаемых результатов для бывших колониальных и полуколониальных стран. Происходящие сегодня в мире события свидетельствуют о том, что в современных условиях исламизм, идущий на смену идеям партии арабского социалистического возрождения – характерная черта развития мусульманского мира конца XX – начала XXI веков выражающаяся в усилении воздействия исламизма на внутреннюю политическую жизнь.

В современном мире людям во многих регионах приходится отстаивать свои права, право на жизнь, право на свободу передвижения, право на равное отношение к себе, право выбора, в том числе и в выборе религиозного пути, а также право быть полноценным членом общества. Становится понятным, что наблюдается затяжная нестабильность в регионах, которая проявляется в политической, экономической, социальной, культурных областях, и этот процесс будет долгим. Этот процесс в свою очередь становится причиной внутренних и межгосударственных конфликтов, что делает уязвимым осуществление прав человека и свободы совести.

Права человека, как и право на свободу вероисповедание призванные помочь в становлении устойчивого мироустройства, также имеют обратную сторону, и порождают конфронтацию между цивилизациями. Несомненно, исторические, религиозные, культурные и национальные особенности нельзя не принимать во внимание при имплементации прав человека в общества, все же эти особенности не должны умалять какие-либо права. Международные пакты и факультативные протоколы были приняты с оговорками во многих странах, в большинстве учитывая религиозную специфику. Заявления, что права человека используются в качестве давления, предлога для нарушения суверенных границ государства, вмешательство во внутренние дела, что права человека не учитывают специфику многих государств, кроме как западных, становятся все более обсуждаемыми.

Распад Советского Союза и социалистической системы ознаменовал начало тектонических изменений всей системы международных отношений. Последнее десятилетие XX века предстанет перед историей как период глубоких качественных изменений геополитической структуры международного сообщества. Мир вступил в новую эру. В заре нового тысячелетия Центральная Азия окунулся в чреду новых потрясений. К традиционным дестабилизирующим факторам таким, как борьба за сферы влияния между национальным большинством и меньшинствами добавился фактор международного терроризма, и вооруженного вмешательства на этой почве извне во внутренние дела того же Таджикистана.

Стабильность Центральной Азии как составной части некогда великого СССР для России означает безопасность своих южных границ и районов, где конфессиональное большинство составляют мусульмане.

На стабильность многих стран и регионов в целом влияют конфликты, связанные с этническими и промежуточными противоречиями, крайностями и агрессивным сепаратистским поведением. Существует риск распространения химического и бактериологического оружия и других видов оружия массового уничтожения. Разрыв между богатыми и бедными не сокращается, он воспроизводится. Незаконный оборот наркотиков и организованная преступность выходят за рамки национальных рамок и осуществляются на глобальном уровне и быстро растут. Процессы в Центральной Азии, где этнические и национальные проблемы народа обострились в связи со сложной пограничной ситуацией в Афганистане, не стали исключением.

Центральноазиатские республики Узбекистана и Казахстана показали конструктивный путь «развода» бывших частей Советского Союза и обретения независимости государств.

В Татарстане были несколько иные процессы. На лицо было распространение сепаратистских и межэтнических отношений в рамках Российской Федерации. Наблюдались попытки создания суверенного государства

при относительной слабости федерального центра. Здесь главную роль начинают играть Всетатарский общественный центр (ВТОЦ), который выступал за «Саф ислам» (чистый ислам)¹. Узбекская Советская Социалистическая Республика 30 августа 1991 г. объявила себя суверенным независимым государством — Республикой Узбекистан. Суверенное государство приступило к строительству правовой основы государства, где главным вопросом стало урегулирование в статьях нового основного закона соотношения между светскостью и религиозностью. Первый президент Узбекистана И. А. Каримов писал: «Религия, являясь, прежде всего сферой духовной жизни общества, группы, индивида, впитала в себя, отразила общечеловеческие нормы нравственности, превратила их в обязательные правила поведения, оказала существенное влияние на культуры, способствовала и способствует преодолению изолированности человека, его отчуждения от других людей»².

Глубокое содержание национальных интересов зависит от самобытности народа, его коренных традиций и обычаев. И здесь важную роль начинает играть исламский фактор в культурной, экономической и политической жизни. В советский период об исламской самобытности не могло быть речи, поскольку СССР представлял атеистическую парадигму. Но и после обретения независимости, руководство большинства стран Центральной Азии, за некоторым исключением, избрали светский путь развития, и сохранило преемственность в контроле над исламским фундаментализмом и экстремизмом. Таджикистану пришлось пройти через перипетии гражданской войны и внешней интервенции, а Туркменистан превратился в квазиавторитарный режим с элементами светскости.

Иными словами, вся культура и традиции, которые направлены на сохранение основ этноса, должны учитывать вызовы, в том числе и военные. Угроза может исходить не только из-за границ государства, но и быть внутри страны в «спящем режиме».

Среди факторов, влияющих на положение человека в мусульманском обществе, основополагающее положение занимает органически связанный с исламом и его учением шариат (свод мусульманского права), в котором

отразились важнейшие культурные и религиозные традиции приверженцев ислама.

Шариат, который в переводе означает «путь следования», называют еще мусульманским правом, которое указывает приверженцу ислама, как ему подобает в соответствии с религией вести себя и не различать своих обязательств по отношению к себе подобным. Шариат является источником норм, регулирующих и экономическую сферу исламских государств. Следует отметить, что шариат основывается на идее обязательств, которые возлагаются на человека, а не на права, которые он имеет.

Ислам исконно в Узбекистане был религией большинства народа Республики. «В стране на момент распада СССР, жило более 120 наций и этносов, которые исповедовали 17 различных религиозных верований. Государственный комитет по статистике на 1 июля 2007 год предоставил данные о 26,8 млн. человек, проживающих в Республике Узбекистан. Согласно статистике граждан, исповедующих ислам, в стране составляли 88,46% от общего числа населения»³.

Таким образом, видно, что в республике была обеспечена реальная свобода вероисповедания и веротерпимость к религиям с представительским меньшинством исповедующих их. Социальные преобразования в первую очередь затронули основные или, правильнее сказать, базовые принципы гуманизма и прав человека. Основным закон страны должен был отразить принципы, которые на протяжении 70 лет умалчивались, оставались за формулировками атеизма и безверия, хотя все религиозные праздники принципы чтились и исповедовались в большинстве узбекских, да и казахских семей. Руководство Узбекистана давало чёткую оценку тому факту, что исламские принципы укоренились в мировоззрении большинства граждан страны и, что игнорировать их или не отразить в Конституции страны должным образом не получится и будет воспринято населением негативно. Руководство страны отдавало себе отчёт, что адепты религиозных течений долгое время были в подпольном положении. Так

же они понимали, что религиозные адепты желают перемен в политической жизни и обретения статуса исламского государства, живущего по принципам шариата. Проповедники этих принципов, в первую очередь были направлены против руководства стран Центральной Азии и их представления об исконном исламе и других религиях кардинально, и даже радикально отличались от канонических принципов. А поскольку у руководства большинства Центральноазиатской государств остались прежние лидеры, исключением здесь являлся лишь Таджикистан, то и формулировки в Конституциях стран должны были носить в целом светский характер управления государством с учетом моральных устоев и социально-этнических и духовных установок основных религий этих государств. Если в Узбекистане ситуация была в большей степени определенной и большинство граждан исповедовали ислам суннитского толка, то в Казахстане ситуация была не столь однозначной, поскольку казахи – сунниты представляли лишь статистическое большинство граждан страны и было большое количество русских, украинцев и других национальностей исповедующих христианство.

«В Основном Законе Республики Казахстан провозглашена светским государством, в котором наивысшими ценностями признаются человек, его жизнь, права и свободы, в том числе свобода совести, которые могут ограничиваться лишь в случае, когда их осуществление нарушает права и свободы других лиц, посягает на конституционный строй и общественную нравственность»⁴. В Казахстане присутствовало огромное количество миссионерских организаций, которые часто были чужды местному населению страны и поскольку этнический состав граждан страны был не столь гомогенным как в Узбекистане, межконфессиональная напряженность в стране росла сильнее и была более заметна на межконфессиональном уровне⁵.

Узбекистану так же приходилось нелегко, с учётом тлеющих Наманганских проблем, Андижанские события 2005 года стали серьёзным испытанием для руководства страны и непосредственно для самого И.А. Каримова.

«В Казахстане произошел значительный рост религиозных институтов. В 2008 г. в Казахстане действовало 3259 религиозных объединений, что на 102

больше, чем было на 1 января 2004 года. А в 1990 году действовало всего 670 религиозных объединений»⁶.

Государственные органы и духовное управление мусульман прилагали большие усилия для работы с населением стран по каноническому толкованию исламских принципов и их реализации в обыденной жизни. Этими органами на всех этапах развития независимых государств предпринимались меры по противодействию религиозному экстремизму, а так же противодействию правозащитным организациям, лоббирующим интересы иностранных государств, а также средств массовой информации, не отражавших интересы местной власти.

Кроме того, в Узбекистане, как и в Казахстане, приветствовалось, с одной стороны, поступательное возрождение религии и возвращения в духовную и общественную жизнь. Строились новые мечети и открывались новые религиозные учебные заведения, официальное признание получали религиозные праздники и обряды, государственные органы и общественные организации, содействовали паломничеству.

В Татарстане в 1990-е гг. произошла радикализация татарского этнополитического движения в лице как ВТОЦ, так и партий-движений «Иттифак», «Суверенитет», «Азатлык», «Милли меджлис» с их требованиями этнонационального государства Татарстан, выхода из состава РФ, создания моноэтнических неконституционных «органов госвласти»⁷. Большинство из этих организаций провоцировали правительство Татарстана на радикальные меры по их борьбе, не свойственные толерантному обществу Центральной России, искусственно создавали кризисные ситуации, которые должны были показать неспособность людей на местах решить проблему с исламским экстремизмом, тем самым показав слабость и не легитимность власти.

При этом огромная масса проповедников из Татарстана, за неимением, получали высшее духовное образование в Саудовской Аравии, Катаре, Египте. И это так же отложило серьезный отпечаток на радикализме ислама в Татарстане.

В начале 2000-х гг. в Татарстане прошла череда громких судебных дел среди идейных религиозных борцов за суверенитет на ваххабитских началах. Были проведены серьезные профилактические меры, вернувшихся с обучения на Ближнем Востоке. Подключение всех средства Духовного Управления мусульман и средств массовых коммуникаций для противодействия экстремистской и религиозной деятельности противоречащих основному закону страны, проповедями ваххабитов и деятелей псевдорелигиозных течений в социальной среде, в том числе и в сети интернет.

Зная о трудностях, которые характерны для переходного периода в становлении независимых государств, экстремистские организации пытались проникнуть в высшие эшелоны власти и предпринимались попытки по свержению законной власти. Налицо была ситуация в Таджикистане, которая из этнического противостояния переросла в полномасштабную гражданскую войну, с присутствием на территории государства зарубежных бандитских формирований. Среди важнейших причин усиления активности радикально настроенных религиозных функционеров фактор «проявления отсутствия классической иерархической структуры в исламе, который создавал благоприятные условия для энергичных действий людей, преследующих конкретные цели». И как итог такое положение «выливается, в частности, в стремление некоторых сил к созданию политических партий и религиозных организаций с религиозной окраской»⁸.

В этих условиях Конституциями Республик Узбекистана и Казахстана было определено, что общественная жизнь развивается на основе многообразия политических институтов и мнений, идеология не может быть государственной политикой. «Демократические права и свободы оберегаются Конституцией и законами, которые базируются на гуманистических принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права». «Все граждане республики имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения»^{9 10}.

«Основные положения и требования о необходимости соблюдения международных документов и соглашений о правах человека, касающихся свободы совести и вероисповедания. В частности, в статье 2 «Закона о свободе и религиозных организациях» закреплена норма о том, что если международным договором Узбекистана установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве республики о свободе совести и религиозных организациях, то принимаются правила международного договора»¹¹.

Светские принципы возымели действие в городской среде, проживающих граждан республик. Радикальная религиозная среда приживалась и пускала бурные корни в кишлачной и деревенской среде, во многом благодаря социальной несправедливости и отсутствию возможности получить качественное светское образование и безработица делала именно эти слои населения уязвимыми для лжеучителей и проповедников радикального ислама.

«Закон устанавливает ограничения, которые необходимы для обеспечения общественного порядка и национальной безопасности, жизни и здоровья, прав и свобод других граждан, а также положения о недопущении религиозного экстремизма, разжигания вражды между различными конфессиями и др.»¹².

Важной составляющей национальной политики государств стала молодежная политика, которая была направлена на устранение и ограждения несформировавшихся умов от радикального исламизма и радикализма.

«В то же время следует отметить, что по косвенным оценкам экспертов до 10-15% молодежи симпатизируют экстремистским идеям»¹³. Вопреки культурной и национальной самобытности граждан Узбекистана и Казахстана, часто западные организации насаждали чуждые населению страны псевдодемократические принципы. «Проблема вовлечения части молодежи в экстремистские группы, либо скрытая им симпатия связаны и с теми методами, к которым прибегают эти самые группы и партии, а точнее их локальные ячейки»¹⁴. Главным становится работа с молодежью, с доступностью понимания основ религии и религиозных принципов, сочетания религии и светскости.

В стране система образования была отделена от религии. «Религиозные дисциплины не попадали в учебные планы всеобщего и высшего образования, если это не были специализированные учебные заведения типа исламских центров или медресе. При этом право на светское образование обеспечивается гражданам независимо от их отношения к религии»¹⁵. Преподавание религиозного вероучения в индивидуальном порядке запрещается основным законом страны.

Вопросы религиозного образования сегодня находятся под контролем руководства государственных органов республик Узбекистана и Казахстана. «Это связано в первую очередь, с тем, чтобы не допускать в учебном процессе преподавания радикальных исламских учений, а также просачивания в систему религиозного образования экстремистских элементов. Как известно, именно подвергая обработке молодежь, в том числе через учения и литературу религиозно-экстремистского содержания, представители радикальных и террористических организаций пытаются привлечь их на свою сторону»¹⁶.

В странах Центральной Азии в середине 1990-х гг. было учёта интересов граждан и политики государство в отсутствие идеологии, которая канула в прошлое, было открыто большое количество медресе, и мечетей. Причем уровень получаемых религиозных знаний был далек от канонического, и это стало хорошей почвой для религиозного фундаментализма и экстремизма.

Исламский фактор в современном мире оказывает влияние не только на мусульманские страны, но и на многие страны мира, которые не входят в данную категорию. Огромное количество мусульман проживают также и в немусульманских странах, поэтому правительства данных государств должны считаться с данным фактом.

Важно помнить, что древний центр исламской культуры был сосредоточен на территории Узбекистана. Наследие «святой Бухары» имеет политический и культурный аспект. Ислам в Центральной Азии более радикален, чем в Поволжье, и был более чувствителен к влиянию иностранных фундаменталистских движений. Местное духовенство сильно влияло на события, и их позиции часто неблагоприятны с точки зрения власти.

За пределами Узбекистана оппозиция имеет сторонников в муниципалитетах Саудовской Аравии и других стран Персидского залива. Большинство из них являются убежденными сторонниками исламизма. Идея исламской революции, по ее мнению, должна быть реализована в судебном порядке и достойно. Это считается благородным, чтобы не экономить деньги и средства. Среди таких политиков и бизнесменов узбекская оппозиция нашла спонсоров. В принципе, эти средства попадают в руки боевиков, и поэтому его роль в Узбекистане возросла.

Вооруженные сторонники исламской революции укрепились в горах Ферганской долины. За время существования Советского Союза эти страны были внутренней территорией Советского Союза, их внешние границы были тщательно защищены и были непроходимы для проникновения иностранцев. Развал Советского Союза изменил ситуацию.

Примечания

1. *Беляев В.А.* Эволюция терроризма и экстремизма в Республике Татарстан // Научный результат. Социология и управление. - Т.4, № 2, 2018. С. 3-12.
2. *Каримов И. А.* Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1997. С. 34-35.
3. *Нигматуллин Р.* Численность населения Узбекистана составила 26,8 млн. человек // UZReport. ББВ. 2007. № 109. 11 сентября.
4. *Конституция Республики Казахстан.* Алматы: Казахстан, 1995. 58 с.
5. *Мейрманов Ж.* Сохранить согласие и стабильность // Казахстанская правда, № 32, 18 февраля 2004.
6. *Иванов В. А., Трофимов Я. Ф.* Религии в Казахстане: Справочник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Аркаим, 2003. С. 238.
7. *Мингазова А.М., Беляев В.А.* Варианты этноконфессиональной идентичности и толерантности в среде студенческой молодежи // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4.
8. *Мунавваров З. И.* Становление нового соотношения между светскостью и религиозностью в Республике Узбекистан // Ислам и светское государство. Ташкент: Международный фонд Имама ал-Бухари, 2003. С. 133.
9. *Конституция Республики Узбекистан.* Ташкент: Узбекистон, 2003. С. 2-24.
10. *Конституция Республики Казахстан.* Алматы: Казахстан, 2007. С. 3-27.

11. Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» (В новой редакции закона № 618-1 от 1.05.98 г.) // Религия и закон. Ташкент: Узбекистон, 2002. С. 158.
12. Комментарий к Конституции Республики Узбекистан./Отв. ред. А. Х. Саидов Ташкент, 2001. С. 204-208; 214-217; 305-307.
13. Бабаджанов Б. М. Религия (Республика Узбекистан) // Центральная Евразия 2007. Аналитический ежегодник. Лулео, Швеция, 2008. С. 343-350.
14. Доброта Л. Омут под названием «Хизб-ут-Тахрир» // Казахстанская правда, № 48, 5 марта 2006 г.
15. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 29 августа 1997 г. №464-1, Ташкент, 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://uz.denemetr.com/docs/1272/index-4439.html> (дата обращения 10.03.2020).
16. Закон Республики Казахстан "О противодействии экстремизму" от 18 февраля 2005 года № 31, Астана, 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemss/dok_ieybhbm.htm (дата обращения 10.03.2020).

Список литературы

1. Бабаджанов Б. М. Религия (Республика Узбекистан) // Центральная Евразия 2007. Аналитический ежегодник. Лулео, Швеция, 2008. С. 343-350.
2. Беляев В.А. Эволюция терроризма и экстремизма в Республике Татарстан // Научный результат. Социология и управление. - Т.4, № 2, 2018. С. 3-12.
3. Доброта Л. Омут под названием «Хизб-ут-Тахрир» // Казахстанская правда, № 48, 5 марта 2006 г.
4. Иванов В. А., Трофимов Я. Ф. Религии в Казахстане: Справочник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Аркаим, 2003. С. 238.
5. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1997. С. 34-35.
6. Комментарий к Конституции Республики Узбекистан./Отв. ред. А. Х. Саидов Ташкент, 2001. С. 204-208; 214-217; 305-307.
7. Конституция Республики Казахстан. Алматы: Казахстан, 1995. 58 с.
8. Конституция Республики Казахстан. Алматы: Казахстан, 2007. С. 3-27.
9. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент: Узбекистон, 2003. С. 2-24.
10. Мейрманов Ж. Сохранить согласие и стабильность // Казахстанская правда, № 32, 18 февраля 2004.
11. Мингазова А.М., Беляев В.А. Варианты этноконфессиональной идентичности и толерантности в среде студенческой молодежи // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4.
12. Мунавваров З. И. Становление нового соотношения между светскостью и религиозностью в Республике Узбекистан // Ислам и светское государство. Ташкент: Международный фонд Имама ал-Бухари, 2003. С. 133.
13. Нигматуллин Р. Численность населения Узбекистана составила 26,8 млн. человек // UZReport. ББВ. 2007. № 109. 11 сентября.

Reference

1. Babadzhanov B. M. *Religiya (Respublika Uzbekistan) // Tsentralnaya Evraziya 2007. Analiticheskiy ezhegodnik.*[Religion (Republic Of Uzbekistan) // Central Eurasia 2007. Analytical Yearbook] Luleo. Shvetsiya. 2008. S. 343-350.
2. Belyayev V.A. *Evolyutsiya terrorizma i ekstremizma v Respublike Tatarstan // Nauchnyy rezultat. Sotsiologiya i upravleniye.* [Evolution of terrorism and extremism in the Republic of Tatarstan // journal of mathematical Sciences. Sociology and management.]- T.4. № 2. 2018. S. 3-12.
3. Dobrota L. *Omut pod nazvaniyem «Khizb-ut-Takhrir» // Kazakhstanskaya pravda.* [A pool called "Hizb-ut-Tahrir" // Kazakhstanskaya Pravda] № 48. 5 marta 2006 g.
4. Ivanov V. A. Trofimov Ya. F. *Religii v Kazakhstane:* [Religions in Kazakhstan] Spravochnik. – 2-e izd., pererab. i dop. – Almaty: Arkaim. 2003. S. 238.
5. Karimov I. A. *Uzbekistan na poroge XXI veka: ugrozy bezopasnosti. usloviya i garantii progressa.* [Uzbekistan on the threshold of the XXI century : security threats, conditions and guarantees of progress] Tashkent: Uzbekiston. 1997. S. 34-35.
6. *Kommentariy k Konstitutsii Respubliki Uzbekistan.* [Commentary on the Constitution of the Republic of Uzbekistan] /Otv. red. A. Kh. Saidov Tashkent. 2001. S. 204-208; 214-217; 305-307.
7. *Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan.* [Constitution of Kazakhstan] Almaty: Kazakhstan. 1995. 58 s.
8. *Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan.* [Constitution of Kazakhstan] Almaty: Kazakhstan. 2007. S. 3-27.
9. *Konstitutsiya Respubliki Uzbekistan.* [Constitution of Uzbekistan] Tashkent: Uzbekiston. 2003. S. 2-24.
10. Meyrmanov Zh. *Sokhranit soglasiye i stabilnost // Kazakhstanskaya pravda.* ,[Preserve harmony and stability // Kazakhstanskaya Pravda] № 32. 18 fevralya 2004.
11. Mingazova A.M., Belyayev V.A. *Varianty etnokonfessionalnoy identichnosti i tolerantnosti v srede studencheskoy molodezhi // Vestnik ekonomiki. prava i sotsiologii.* [Variants of ethno-religious identity and tolerance in an environment of students // Herald of Economics, law and sociology] 2017. № 4.
12. Munavvarov Z. I. *Stanovleniye novogo sootnosheniya mezhdru svetskostyu i religioznostyu v Respublike Uzbekistan // Islam i svetskoye gosudarstvo.* [Formation of a new correlation between secularism and religiosity in the Republic of Uzbekistan / / Islam and the secular state]Tashkent: Mezhdunarodnyy fond Imama al-Bukhari. 2003. S. 133.
13. Nigmatullin R. *Chislennost naseleniya Uzbekistana sostavila 26.8 mln. chelovek // UZReport. BBV.* [The population of Uzbekistan was 26.8 million people // UZReport. BBV.] 2007. № 109. 11 sentyabrya.